
СУБФРЕЙМ ИДЕОЛОГИЯ КОНЦЕПТА-СЦЕНАРИЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Н.А. Ковалев

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В статье изложены результаты исследования изменений концепта-сценария ХОЛОДНАЯ ВОЙНА на примере изменений структуры и содержания субфрейма ИДЕОЛОГИЯ, являющегося одним из ключевых компонентов данного концепта. Исследование проводилось методами концептуально-дефиниционного, сравнительного и дискурсивного анализа на материале текстовых реализаций концепта, взятых из англоязычной качественной прессы, выходившей в периоды с 1948-1970 гг. и 2014-2016 гг. В ходе исследования была смоделирована базовая схема концепта-сценария ХОЛОДНАЯ ВОЙНА, проведён анализ примеров из прессы и сравнительный анализ реализации субфрейма ИДЕОЛОГИЯ в разные исторические периоды. Исследование показало, что структура и содержание концепта менялось на всех этапах его функционирования как в хронологических рамках холодной войны, так и на современном историческом этапе. Такая жизнеспособность концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА может быть объяснена тем, что данный концепт является сложным и многокомпонентным по своей структуре, а также продолжает представлять собой ментальную схему концептуализации современной геополитической реальности.

Ключевые слова: английский язык, политический дискурс, концепт, фрейм, холодная война.

Двадцатый век характеризуется большим количеством конфликтов, как мировых, так и локальных. Особое место среди них занимает тотальное противостояние между западным миром и советским блоком, получившее название «холодная война». Это обусловлено тем, что, во-первых, холодная война стала новым, качественно отличающимся от предыдущих конфликтов явлением, а во-вторых, появившись как конкретная конфронтация, этот конфликт стал впоследствии восприниматься в качестве яркого образа и символа идеологической борьбы, который прочно вошёл в жизнь людей по всему миру. Концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА активно эволюционировал на протяжении всего конфликта, имеющего конкретные временные рамки (1946-1989 гг.), и продолжает функционировать в новых современных условиях в качестве схемы концептуализации современной геополитической реальности.

Целью настоящего исследования является изучение изменений в структуре и содержании концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА на материалах американской качественной прессы, выходившей в периоды максимального обострения противостояния с 1946 по 1970-е гг., а также в современный период с 2014 по 2016 гг.

Исследование проводилось в рамках когнитивной лингвистики, основным постулатом которой является положение о том, что в результате анализа языковых фактов возможно произвести реконструкцию концептуальных структур, лежащих в их основании. По определению Е.С. Кубряковой, «понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [1, с. 90].

Исследование показало, что концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА по своей структуре представляет собой динамический фрейм или сценарий. Фреймы являются сложными многокомпонентными концептами, представляющими структуры знаний, соотносимые с повторяющимися типовыми ситуациями. Фрейм «представляет собой иерархическую структуру и может рассматриваться как граф, состоящий из вершин и связей между ними. Фрейм имеет несколько уровней. На верхнем уровне фрейма представлена базовая информация о состоянии объекта, на низших (терминалах, терминальных слотах) содержатся конкретные значения и данные. Каждый слот включает условие, которое должно выполняться при установлении соответствия между значениями» [4, с. 20].

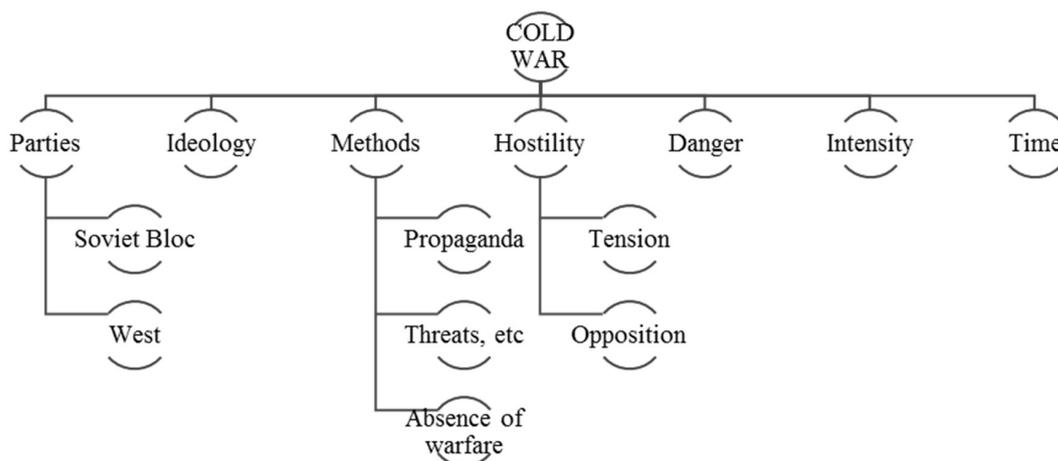
Автором теории фреймов является М. Минский, который ассоциировал фрейм со структурой данных, предназначенных для стереотипной ситуации [2, 3]. По М. Минскому, фрейм – это

гибкая и подвижная структура знаний, которая является абстрактной схемой, дающей представление о типовых объектах и событиях, а также содержит множество «действий по умолчанию», которые позволяют пополнять фрейм новыми данными. Родоначальником фреймового анализа в лингвистике, получившего широкое распространение среди современных учёных, является Ч. Филлмор [5].

Исследование показало, что концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА по своей структуре является концептом-сценарием (или динамическим фреймом). Для его изучения использовались методы концептуально-дефиниционного, функционально-репрезентативного, сравнительного и дискурсивного анализа.

В результате анализа лексикографических источников удалось построить базовую схему концепта-сценария ХОЛОДНАЯ ВОЙНА, которую можно представить графически следующим образом (см. схему 1).

Схема 1.

Эволюцию концепта ХОЛОДНАЯ ВОЙНА можно проследить на примере изменений в структуре и содержании составляющих его компонентов. По нашему мнению, особенно иллюстративными являются изменения в субфрейме Ideology (Идеология), представленного в базовой модели.

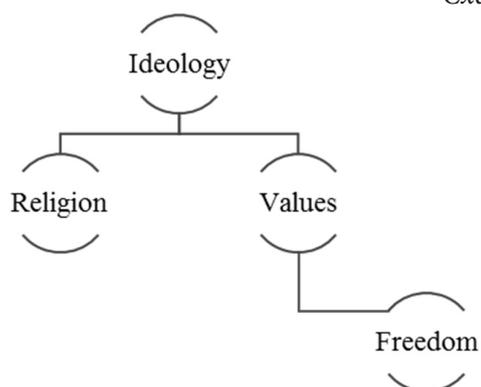
Субфрейм Ideology (Идеология) является фокусным, поскольку в его содержании заключается базовая оппозиция «СВОЙ – ЧУЖОЙ», являющаяся характерной чертой политического дискурса. Изначально данный субфрейм отражал противостояние между капиталистической идеологией Запада и идеями коммунизма, проповедуемыми СССР и его союзниками (*The Communist ideology comprises a way of life, dealing with every phase of human activity, from the cradle*

*to the grave. It is a regimentation which aims at complete **uniformity of ideological viewpoint** by whole populations – 1950*). Однако уже с первых лет холодной войны в структуре и содержании данного субфрейма начали происходить существенные изменения. Во-первых, в противостоянии появилось религиозное измерение, что нашло отражение в появлении субфрейма Religion (Религия) в структуре субфрейма Ideology (Идеология). Западный мир начал апеллировать к религиозным чувствам граждан. Появилась репрезентируемая с помощью религиозной лексики оппозиция «ХРИСТИАНСТВО – АТЕИЗМ», причём религиозность рассматривалась властями США как неоспоримое благо, в отличие от атеизма, исповедуемого в коммунистическом мире (*Americans are worried over the dangers of the*

«Cold War" and **praying** and working to prevent a third world conflict, tomorrow will tribute to their warrior dead – 1950; Therefore the question arises as to how this ideological **crusade** is to be met – 1950; «One world is militaristic, imperialistic, **atheistic** and without compassion. The other world still holds to believe in **God**, free nations, human dignity and peace.» – 1950; It is a proposal to redeem the concept of the United Nations to the high purpose for which it was created. It is a proposal for moral and spiritual cooperation of **God-fearing free nations.**»; Yet even today, the West's chances of victory are immense. The Communists must meet the crisis of «**freeing**» **all its slaves from God** in order to succeed – 1967). С течением войны стало отмечаться, что противостояние значительно сложнее, чем кажется, и что у воюющих сторон существуют точки соприкосновения (Once the cold war was a relatively simple affair: East was East and West was West, each with its own set of goals. Now some of the disputants' values are changing. Hostility remains, but **the two sides have common goals** as well – 1969).

Также в составе субфрейма Ideology (Идеология) образовался такой важный компонент, отражающий ещё один из аспектов противостояния, как субфрейм Values (Ценности), содержащий, в частности, слот Freedom (Свобода), отображающий оппозицию «СВОБОДА – РАБСТВО». Американские власти противопоставляли не просто разные типы экономического и политического устройства, но свободу и рабство, причём с несвободой ассоциировался именно коммунистический строй (It (democracy) needs a moral mobilization against the hideous ideas of the police state and **human slavery** – 1950; Secretary of State Dulles left for South Asia today to confer with leaders of **free nations** on Russia's new cold war offensive and measures which may be developed to strengthen free world defenses – 1956). Графически субфрейм Ideology (Идеология) можно представить следующим образом (см. схему 2).

Схема 2.

На современном этапе, в период ведения так называемой «новой холодной войны» (Cold War II, Cold War 2.0), в содержании субфрейма Ideology (Идеология) произошла замена. Тот факт, что идеология марксизма-ленинизма перестала быть господствующей в современной России, свидетельствует о качественно новом статусе конфликта (Russia also lacks a key element of the Cold War battle: **the Marxist ideology** that helped bring countries across the globe under its influence, even as late as the 1980s in the cases of Nicaragua and Ethiopia – 2015; Anti-Westernism has been dressed not in communist clothes, but in imperial and even **clerical** ones – 2015).

Что касается религиозной составляющей конфликта, то содержание субфрейма Religion (Религия) также изменилось. Если в середине прошлого века для морально-нравственной легитимации конфликта к религиозным чувствам граждан призывали в США, то в 2015 году к традиционным ценностям, особенно к православному христианству, апеллировали российские власти (ср. The enemy seeks **to corrupt Christianity and weaken faith**. The answer, he said, is «total Christianity; men, women and children bringing friends and neighbors into their churches and Sunday schools.» – 1950; “We see how many Euro-Atlantic countries are in effect turning away from their roots, including their Christian values,” said Mr Putin in 2013. Russia, by contrast, “has always been a state civilisation held together by the Russian people, the Russian language, Russian culture and **the Russian Orthodox church**” – 2015).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на завершение холодной войны более четверти века назад, концепт ХОЛОДНАЯ ВОЙНА продолжает жить и функционировать в новых дискурсивных условиях. Он активно развивается и эволюционирует, причём изменения происходят и в структуре, и в содержании составляющих концепт компонентов, что является результатом изменений экстралингвистической действительности, таких как, например, изменения стратегических интересов сторон, интенсивность противостояния и соотношение сил.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996 – 246 с.
2. Минский М. Фреймы для представления знаний. / пер с англ.; под ред. Ф. М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. – 151 с.
3. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. – с. 52-92.
4. Когнитивная психология. Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
5. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.

Сведения об авторе:

Ковалев Никита Александрович – преподаватель кафедры английского языка № 7, аспирант кафедры английского языка № 3. Сфера интересов: когнитивная лингвистика, фреймовая семантика, лингвострановедение, политический перевод. E-mail: nikitakovalyov@yandex.ru.

SUBFRAME “IDEOLOGY” OF THE CONCEPT-SCENARIO “COLD WAR” (EVIDENCE FROM ENGLISH-LANGUAGE MASS MEDIA)

N.A. Kovalev

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow,
119454, Russia.

The Abstract: *The aim of the research is to work out a framework for a diachronic analysis of the concept COLD WAR. The paper aims to uncover some of the changes that the concept COLD WAR has undergone over time. The study shows that while within the concept-scenario COLD WAR there exists a number of components that largely remains unchanged, these elements develop due to changing extra-linguistic circumstances (e.g. subframe IDEOLOGY). Moreover, the content of some of the elements may change in the course of time, which proves that the concept COLD WAR needs to be further exposed to scientific scrutiny.*

Key Words: *the English language, political discourse, concept, framework, cold war.*

References

1. Kubriakova E.S., Dem'iankov V.Z., Pankrats Iu.G., Luzina L.G. Kratkii slovar' kognitivnykh terminov [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. – М.: МГУ, 1996. – 246 s.
2. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge, MIT-AI Laboratory Memo 306, June, 1974. (Rus. ed.: Minskii M. Freimy dlia predstavleniia znanii. / per s angl.; pod red. F. M. Kulakova. М.: Energiia, 1979. – 151 s.)
3. Minsky M. Jokes and their Relation to the Cognitive Unconscious. AI Memo 603, MIT-AI Lab., November, 1980. In “Cognitive Constraints on Communication,” Vaina and Hintikka (eds.) (Rus. ed.: Minskii M. Ostroumie i logika kognitivnogo bessoznatel'nogo // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. XXIII. Kognitivnye aspekty iazyka. М.: Progress, 1988. – с. 52-92.)
4. Kognitivnaia psikhologiya. Uchebnik dlia vuzov [Cognitive Psychology. University Textbook]/ Pod red. V. N. Druzhinina, D. V. Ushakova. М.: PER SE, 2002. – 480 s.
5. Charles J. Fillmore. Frames and the semantics of understanding. – „Quaderni di semántica”. Vol. VI, no. 2, December 1985, p. 222–254. (Rus. ed.: Fillmor Ch. Freimy i semantika ponimaniia / Ch. Fillmor // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. XXIII: Per. s angl. М.: Progress, 1988. – S. 52-92.)

About the author:

Nikita Aleksandrovich Kovalev — Teacher of Department of English №7, MGIMO. Spheres of interest: cognitive linguistics, framework semantics, country studies, political translation. E-mail: nikitakovalyov@yandex.ru.